

УДК 130.2
DOI 10.52575/2712-746X-2025-50-2-393-400
EDN MOJQMV

Эмпатическая феноменология как исследовательская установка понимания творческой индивидуальности

Мазаненко О.М.

Луганская государственная академия культуры и искусств
имени Михаила Матусовского
Россия, Луганская Народная Республика, 291001, г. Луганск, пл. Красная, д. 7
oksanamazanenko@gmail.com

Аннотация. Изучение произведений искусств и понимание жизненного мира творческой индивидуальности художника определяется выбором методологического пути, которому предшествует исследовательская установка ученого. Этот феномен представляет собой сложное сочетание его мировоззренческой позиции, представлений, мотивации, интересов, предпочтений, когнитивного стиля, вкусов ученого. В качестве перспективной установки исследования обосновывается логика обращения к эмпатической (интуитивной) феноменологии. Ее специфика, в отличие от традиционных и широко применяемых в современной науке описательного и интерпретивного феноменологических подходов к изучению художественной культуры, заключается в дорефлексивной способности сознаний «событийствовать» друг с другом, фокусировании на личностно-экзистенциальной и эмоционально-чувственной сфере художника. В работе последовательно изложены сравнительная характеристика, задачи, а также приемы эмпатико-феноменологической редукции.

Ключевые слова: художник, исследовательская позиция, феноменология, эмпатия, переживание

Для цитирования: Мазаненко О.М. 2025. Эмпатическая феноменология как исследовательская установка понимания творческой индивидуальности. *НОМОТНЕТІКА: Філасофія. Соцыялогія. Права*, 50(2): 393–400. DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-2-393-400 EDN: MOJQMV

Empathic Phenomenology as a Research Setting for Understanding Creative Individuality

Oksana M. Mazanenko

Lugansk State Academy of Culture and Arts named after M. Matusovsky
7 Krasnaya Square, Lugansk, Lugansk People's Republic 291001, Russian Federation
oksanamazanenko@gmail.com

Abstract. The choice of the methodological path preceded by a scholar's research stance determines the study into the works of art and the understanding of an artists' lifeworld. This phenomenon is a complex combination of the scientist's worldview, ideas, motivation, interests, preferences, cognitive style, and tastes. As a promising approach, the specificity of empathic (intuitive) phenomenology is substantiated. Unlike the traditional and widely used descriptive and interpretative phenomenological approaches to the study of artistic culture in modern science, emphatic phenomenology consists in the pre-reflective ability of consciousnesses to "co-exist" with each other and is focused on the personal-existential and emotional-sensual sphere of an artist. The article consistently presents comparative characteristics, tasks, and techniques of empathic-phenomenological reduction.

Keywords: artist, researcher's stance, phenomenology, empathy, experience

For citation: Mazanenko O.M. 2025. Empathic Phenomenology as a Research Setting for Understanding Creative Individuality. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 50(2): 393–400 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-2-393-400 EDN: MOJQMV

Введение

В эстетико-культурологическом исследовании проблематики творческой личности в качестве целостных методологических подходов наибольшей перспективой обладают герменевтический и феноменологический модусы. Оба нацелены на проникновение в собственное смысловое содержание жизненного мира художника. Однако если в герменевтическом модусе исследователь становится интерпретатором, который априори усматривает расширенную смысловую нагрузку текста по сравнению с тем, что хотел сказать говорящий, то феноменологический модус есть особого рода понимание исследователем ценностных установок, способов мышления, опыта переживаний. Здесь не идет речь о смещении акцентов к субъективизму познания. Вне зависимости от выбора методологического пути ключевую позицию занимает объективность научного подхода. Исследователи в русле герменевтического и феноменологического подходов, определяя художественное творчество как предмет научного знания, все гипотезы, факты и выводы соотносят с объективной интеллектуальной экипировкой. Поле научной мысли разворачивается в сложной системе социальных запросов, эталонов и норм под воздействием объективной динамики идей. В то же время объективные и достоверные результаты достигаются личностями с их субъективными характеристиками. В этом плане особый интерес в понимании произведений искусств и творческой индивидуальности художника занимает исследовательская установка ученого, которая представляет собой сложное сочетание его мировоззренческой позиции, представлений, мотивации, интересов, предпочтений, когнитивного стиля, вкусов. Данный тезис перекликается с высказыванием В.И. Вернадского о том, что научная мысль не является самопроизвольным конструктом. Она создается. И создается живой человеческой личностью. Ученый пишет: «В мире реально существуют только личности, которые создают и выражают научную мысль, которые проявляют научное творчество – духовную энергию» [Вернадский, 1997, с. 87].

Действительно, в произведениях художественной культуры своеобразно преломляется все разнообразие жизненного опыта человечества, которое затем посредством умственной реконструкции задает новую «оптику» истины о природе вещей. В данной работе речь пойдет о малоизученном феномене встречи личности исследователя и личности художника в месте пересечения рациональных научных правил и чувственных художественных образов, другими словами, о той установке исследователя, которая обеспечит связь его личностно-экзистенциальной, эмпатической составляющей с внутренним миром художника, творчество которого стало предметом его научного интереса.

Итак, для решения заявленной сложной задачи важно определить ту исследовательскую позицию, которая позволит ученому синтезировать рефлексивное *cogito* и эмоционально-экзистенциальное выражение творчества художника, понимание внутреннего опыта его эстетических переживаний. В качестве такой исследовательской установки понимания творческой индивидуальности может выступить эмпатическая феноменология.

Перспективы и смысловые ориентиры эмпатической феноменологии

Классическая феноменология как исследовательская установка предлагает исследователю обращаться к понятию «переживание», снимая извечный антагонизм между рациональным и иррациональным. Тем самым эмоционально-чувственные

источники постижения самого себя и мира помещаются в один ряд с разумом. Особую роль такое смещение имеет в тех видах деятельности человека, в которых границы истинности размыты, неочевидны, как, например, в художественном творчестве. Эмпатическая феноменология представляет собой особый род рефлексии – «вхождения» исследователя в опыт творческого сознания художника. Любопытно, что основатель феноменологии Э. Гуссерль видит сходство установки исследователя-феноменолога с экзистенциальной позицией художника в том, что для них важным является, собственно, не столько существование мира, сколько тот способ, которым они его воспринимают и в нем живут [Гуссерль, 1994, с. 43].

Таким образом, эмпатическая феноменология совершает принципиальный сдвиг от традиционно принятой сосредоточенности исследовательского потенциала на когнитивной активности личности к созидательно-творческому опыту эмоционально-чувственных переживаний жизненного мира в том виде, в каком он непосредственно являет себя в искусстве. То, как художник переживает, чувствует, становится доступным пониманию феноменолога также через чувства, сочувствие. Поэтому эмпатия является методологической референцией эмпатической феноменологии, полноправным методом познания.

Таким образом, становится понятным, что эмпатическая феноменология в целом сочетает в себе некоторые идеи феноменологической, экзистенциальной и герменевтической методологических концепций. После общей характеристики перейдем к структуре, механизмам и смысловым ориентирам эмпатической феноменологии, центральной фигурой и ключевой ценностью для которой выступает «человек переживающий» с его эстетическими чувствами, выражающими художественное отношение к миру.

Главный вопрос эмпатической феноменологии сводится к тому, как исследователь может осуществлять вчувствование, сопереживание, не переставая быть собой. Иными словами, данная позиция позволяет рассмотреть творческое сознание как откровение творца, выраженное через его инициативу в художественном произведении, в значительной мере снабженное субъективностью. Здесь уместно процитировать высказывание В. Пузыревского – крупного исследователя в области философии и методологии образования: «Эмпатия, благодаря свойственным ей спонтанности и подражательности, открывает доступ в игровые дискурсивные и недискурсивные практики субмодальной культуры постмодерна, в синтез новой архаики, к психосинтезу личности и неоромантическому единению человека с миром» [Пузыревский, 202, с. 103].

Выбор эмпатической феноменологии в качестве исследовательской установки является перспективным в изучении различных аспектов феномена художественного творчества, а особенно творческой индивидуальности. Понимание жизненного мира художника через призму его эмоционально-чувственных переживаний, описание переживаний творческой личности, интерпретация художником творческого Я и своей творческой среды в контексте «Я-Другой», анализ особенностей эстетического отношения человека к другим людям и к природе, а также понимание способов растехнизации познания и культуры с целью восстановления утраченной гармонии между человеком и миром, духовности через творческое созидание – вот далеко не полный перечень задач, которые позволяет решать эмпатическая феноменология.

В качестве теоретико-методологического обоснования эмпатической феноменологии выступает теория вчувствования Т. Липпса. Эмпатия наделяется статусом средства нерационального познания, трактуется как антитеза логике вообще. Вчувствование, по определению Т. Липпса, является универсальным процессом означивания и осмысления образов восприятия, добавления «внутреннего» содержания – чувств, представлений – во «внешние» объекты [Липпс, 1907]. Также ценность для нашего исследования представляют идеи Д. Юма, который утверждал, что эстетическое познание и наслаждение невозможны без симпатии [Юм, 2001].

В эстетической теории И. Канта эмпатия определится тем, что Другой дан опосредовано, в «аппрезентации» – по аналогии с тем, как «я сам» дан себе в первопорядковом (ощущаемом как принадлежащем моему Я) мире «моих» переживаний.

Схожие положения обнаруживаем в трудах Э. Гуссерля, который вчувствование обозначает как процесс, способный дать опыт Другого, в «аналогической апперцепции» посредством своеобразного опыта Другого, «своего рода вчувствования в чуждое для меня культурное человеческое сообщество и в его культуру...» [Гуссерль, 1994, с. 255]. Эмпатическая настроенность на Другого описывается как форма интенциональности и проявление постоянной соотнесенности «Я – Другой». Однако наиболее системно и обобщенно идеи эмпатии в феноменологической концепции представлены в концепции феноменологической эмпатической философии Э. Штайн. Вчувствование, с одной стороны, есть особый тип восприятия, а с другой – переживание особого порядка, специфика которого связана с помещением опыта другого сознания в центр собственного познания. По содержанию это переживание субъекта ощущается как «не свое», но принадлежащее мне здесь и сейчас как «первопорядковая» реальность [Штайн, 2018, с. 82].

Остановимся на прояснении данного тезиса. Я в процессе вчувствования оказывается на месте Другого. Мостом в мир переживаний Другого служат идентификация, рефлексия и эмпатия. Когда субъект пытается понять для себя данность чувств Другого, он как бы «втягивается» в их переживание, и вот они уже перестают быть объектом. Переживания другого присваиваются и персонализируются, однако неокончательно. После успешного прояснения содержания чужого переживания оно снова возвращается в объект вчувствования. Так сохраняется осознаваемая дистанция между Я и Другими, и не происходит слияния с объектом. Собственно, таков механизм вчувствования.

В работах М. Шелера, центральной темой которых выступают человеческие чувства, также содержатся оригинальные идеи об эмпатии, которую он обозначает термином «симпатия» и интерпретирует как установку на контакт с самим миром, который проявляет и раскрывает себя прежде всего в переживаниях эмоциональных, которые предшествуют рациональному постижению действительности. Симпатия есть интенциональный акт, направленный на познание личности Другого как высшей ценности [Васильева, 2011, с. 42]. В теории М. Хайдеггера с общей феноменологической тенденцией понимания эмпатии как интенционального акта, направленного на познание личности (и в первую очередь его эмоционально-чувственной сферы) Другого как высшей ценности, акцент смещается на онтологический статус этого феномена. В эмпатии он усматривает душевную способность человека. Это способность «со-бытийствовать», априорная бессознательная проекция, способ восстановления подлинного понимающего «бытия-друг-с-другом» [Хайдеггер, 1987]. В экзистенциальных взглядах М. Бубера [1995], персоналистской философии Г. Марсея [1994], а также в работах Э. Левинаса [2000] проблема эмпатии представлена в разной степени, однако она является неизменным спутником таких добродетелей, как забота, симпатия и любовь.

В современных философских исследованиях все более четким и обозримым становится некий общий знаменатель трактовки феномена эмпатии. Так, в работах Е. Басина, Е. Борисова, А. Дж. Ветлизена, Х. Кёглера, О. Кубановой, Р. Маккрила, Х. Питер Стивса, М. Савицки, Д. Смита, В. Филатова, Ю. Шилкова концепт эмпатии имеет схожую трактовку – это способность человека представлять себя другим и телесно-чувственно проживать его состояния, причем неважно, воспринимаются они как действительно реально возникшие, воспоминаемые или же только воображаемые и предполагаемые.

Итак, сделаем промежуточный вывод. Эмпатическая феноменология как исследовательская установка обладает значительными перспективами, так как преимущественным становится вектор направленности исследовательских усилий на

интеллектуально-духовную активность и переживания художника с разнообразной палитрой его сложных чувств и эмоций, отражающих чувственно воспринимаемый мир в аспекте эстетических ценностей.

Несмотря на перспективность эмпатической феноменологии как исследовательской установки понимания творческой индивидуальности, сама идея выведения эмпатии в ранг метода в феноменологическом подходе не нова. В 2016 году П. Уиллис опубликовал в «Индо-Тихоокеанском феноменологическом журнале» труд, в котором впервые предложил термин «эмпатическая феноменология». Ученый представил достаточно стройную оригинальную методологическую систему. Эмпатическую феноменологию он называет интуитивной и считает ее важным дополнительным феноменолого-эстетическим модусом, который есть рефлексивное описание, интерпретация и понимание смысловых обозначений переживаний самого переживающего субъекта в разнообразных проявлениях его жизненного мира [Willis, 2016]. Эмпатическая феноменология подсвечивает и удерживает в фокусе внимания переживания жизненных моментов, которые относятся к сложному и определяющему экзистенциальному опыту человека. Как известно, художественное творчество включено в экзистенциальное пространство человека, искусство и есть экзистенциальный акт, а потому эмпатическую феноменологию справедливо можно называть той исследовательской установкой, которая открывает значительные возможности в понимании творческой индивидуальности художника.

Сравнительный анализ описательной, интерпретационной и эмпатической феноменологии

Итак, наряду с уже известными и активно применяемыми типами феноменологической методологии в культурологии, эстетике (описательная, интерпретативная), для исследования жизненного мира творческого Я художника может быть использована эмпатическая (интуитивная) феноменология. Это понимание тех переживаний, которые являются ключевыми интенциями художественного творчества, а именно: эстетическим восприятием, чувственным отношением, конституированием художественных образов в единстве чувствующего и чувствуемого, между которыми, по мнению М. Дюффрена, «есть предварительное согласие» [Дюффрен, 2016, с. 56].

В чем же заключается специфика исследовательской позиции и методологических приемов феноменолого-эстетической редукции с точки зрения описательной, интерпретационной и эмпатической феноменологии? Далее предпримем их сравнительный анализ.

Первым приемом эмпатико-феноменологической редукции является эпохе. В описательной феноменологии эпохе предполагает поочередное «вынесение за скобки» всего, что может быть подвергнуто сомнению (все знания, верования, представления и даже собственное Я), остановка всех суждений о бытии предмета вне воспринимающего его сознания. В герменевтической феноменологии не выносятся за скобки присутствие самого воспринимающего как части акта сознания, феноменологизирующее Я, рассуждающее с позиций предположения, обозначений «кажется», «возможно». В эмпатической феноменологии не выносятся за скобки чувствующее Я, которое проникает в феномен на основе целостности их чувственных основ, переживаний. Исследователь опирается на собственные эмоционально-чувственные переживания, которые нельзя оценивать с позиции сомнительных, ошибочных. Оценка может вестись с позиции сочувствования, а значит, с позиции нашедшего духовный отклик. Это переживание на уровне «что-то затрагивает меня» или «что-то меня волнует», а потому приобретает для меня лично особый смысл. Только через чувствующее Я можно описать, а затем понять переживающее сознание. Отметим, что первая и вторая феноменологическая вариации достаточно часто используются в эстетике, а вот феноменолого-эмпатических исследований в эстетике пока не предпринималось.

Вторым приемом эмпатико-феноменологической редукции является рефлексия. Данный прием позволяет вывести на первый план субъективный опыт, смыслы переживания сознания. С одной стороны, исследователь фиксирует собственные предсуждения об изучаемом феномене и затем на время проведения исследования «выносит их за скобки», чтобы его личные смыслы, интерпретации и теоретические концепты не мешали ясному и непосредственному восприятию уникального опыта респондента. С другой стороны, во внимание берется живой опыт субъекта, описанный языком свободным, насколько это возможно, от интеллектуальных конструктов.

Третьим приемом эмпатико-феноменологической редукции является деструкция внешней объективности. Этот прием проводит четкую линию разграничения между различными типами интенциональных актов – имманентных (они и есть «чистое сознание») и трансцендентных (акты даны как результат течения потока сознания, охватывают все оттенки, нюансы, аспекты вещей, поскольку вещи не могут быть даны сразу и со всех сторон). Прием позволяет понять многообразие эстетических феноменов, сопрягая воспоминания и новые нюансы в единство, а также охватить трансцендентальный горизонт опыта прошлого и будущего, включая воспоминания, ожидания и т. д. как поток жизни. Каждый следующий опыт в познании вещей приводит к утрачиванию его твердости, упорядоченности, а потому опыт как бытие сознания может быть модифицирован только вследствие уничтожения вещного мира.

Четвертым приемом эмпатико-феноменологической редукции является конденсация смыслов. Этот прием предложен феноменологом А. Джорджи. По своей сути он близок к тематическому анализу. Текст разбивается на части, каждая оценивается как смысловая единица. Последовательная конденсация смысловой нагрузки отдельных частей путем прояснения значимых утверждений предшествует их собиранию и укрупнению в крупные тематические кластеры. Таким образом осуществляется объективное (не зависящее от личной позиции феноменолога) движение от изучаемого опыта переживаний к смысловым структурам. Единственной опорой, не подвергающейся редукции, является постоянное удержание во внимании исследователем своего эмоционально-чувственного сопереживания исследуемому опыту [Джорджи, 1997, с. 235].

Пятым приемом эмпатико-феноменологической редукции является вариативность. Данный прием предполагает артикуляцию тех инвариантных тем, которые появляются в переживаниях различных случайных ситуаций.

Шестым приемом эмпатико-феноменологической редукции является собственно эмпатия как прием вчувствования. В описательной феноменологии это форма интенциональной соотнесенности эмоционального опыта в системе «Я – Другой», переживание опыта Другого. В интерпретационной феноменологии – интуитивная способность предпонимания, в эмпатической феноменологии – дорефлексивная способность сознаний «со-бытийствовать» друг с другом.

Заключение

Таким образом, наряду с традиционными и широко применяемыми в современной науке феноменологическими подходами к изучению художественной культуры (описательным, интерпретативным) значительными перспективами обладает эмпатическая феноменология как исследовательская установка понимания творческой индивидуальности. Она обращается к субъективному опыту как смыслам и значениям, которые вкладывают в свое переживание сами переживающие.

К основным приемам эмпатико-феноменологической редукции в контексте описания, интерпретации, понимания жизненного мира художника относятся эпохе, рефлексия, деструкция внешней объективности, конденсация смыслов, вариативность, собственно эмпатия как прием вчувствования.

Список литературы

- Бубер М. 1995. Два образа веры. Москва, Республика, 464 с.
- Вернадский В.И. 1997. О науке. Т. 1. Дубна, 576 с.
- Васильева С.В. 2011. Ценностный мир личности: к истокам антропологии Макса Шелера. Петрозаводск, Изд-во ПетрГУ, 145 с.
- Гуссерль Э. 1994. Амстердамские доклады. Феноменологическая психология. Ч. 2. Феноменологическая психология и трансцендентальная проблема. Москва, Логос, 398 с.
- Левинас Э. 2000. Избранное: Тотальность и Бесконечное. СПб: Университетская книга, 416 с.
- Липпс Т. 1907. Руководство к психологии. СПб, Изд-во О. Н. Поповой, 394 с.
- Марсель Г. 1994. Быть и иметь. Новочеркасск, Сагуна, 160 с.
- Пузыревский В. Ю. 2002. Феномен эмпатии в контексте современной западной философии. Сибирь. Философия. Образование, 6: 103–118.
- Хайдеггер М. 1987. Исток художественного творения. В кн. Зарубежная эстетика и теория литературы XIX-XX вв.: Трактаты, статьи, эссе. Сост., общ. ред. Г. К. Косикова. Москва, Академический проект, 265–313 с.
- Штайн Э. 2018. К проблеме вчувствования. Минск, Логвинов, 240 с.
- Юм Д. 2001. О человеческой природе. СПб, Азбука, 2001, 516 с.
- Dufrenne M. 1953. Phénoménologie de l'expérience esthétique. Paris: Presses universitaires de France, V. 1: 56–78.
- Giorgi A. 1997. The theory, practice, and evaluation of the phenomenological method as a qualitative research procedure. *Journal of Phenomenological Psychology*. 28: 235–260.
- Willis P. 2016. From «the things themselves» to a «feeling of understanding»: Finding different voices in phenomenological research. *Indo-Pacific Journal of Phenomenology*. Vol. 4. Edition. URL: <http://www.ipjp.org/august2004/willis4e1.pdf>.)

References

- Buber M. 1995. Dva obraza very [Two images of faith]. Moscow, Publ. Respublika, 464 p.
- Vernadskiy V.I. 1997. O nauke [About science]. V. 1. Dubna, 576 p.
- Vasil'eva S.V. 2011. Tsennostnyy mir lichnosti: k istokam antropologii Maksa Shelera [The Value World of Personality: Towards the Origins of Max Scheler's Anthropology]. Petrozavodsk, Publ. PetrGU, 145 p.
- Gusserl' E. 1994. Amsterdamskie doklady. Fenomenologicheskaya psikhologiya. Ch. 2. Fenomenologicheskaya psikhologiya i transtsendental'naya problema [Amsterdam Papers. Phenomenological psychology. Part 2: Phenomenological psychology and the transcendental problem]. Moscow, Publ. Logos, 398 p.
- Levinas E. 2000. Izbrannoe: Total'nost' i Beskonechnoe [Selected: Totality and the Infinite]. Saint Petersburg: Publ. Universitetskaya kniga, 416 p.
- Lipps T. 1907. Rukovodstvo k psikhologii [Guide to Psychology]. Saint Petersburg, Publ. O. N. Popovoj, 394 p.
- Marsel' G. 1994. Byt' i imet' [Being and having]. Novocherkassk, Publ. Saguna, 160 p.
- Puzyrevskiy V. Yu. 2002. Fenomen empatii v kontekste sovremennoy zapadnoy filosofii [The Phenomenon of Empathy in the Context of Contemporary Western Philosophy]. Sibir'. Filosofiya. Obrazovanie, 6: 103–118.
- Khaydegger M. 1987. Istok khudozhestvennogo tvoreniya [The Source of Artistic Creation]. V kn.: Zarubezhnaya estetika i teoriya literatury XIX-XX vv. Traktaty, stat'i, esse [Foreign Aesthetics and Theory of Literature of the XIX-XX centuries: Treatises, articles, essays]. Sost., obshch. red. G. K. Kosikova. Moscow, Akademicheskij proekt: 265–313.
- Shtayn E. 2018. K probleme vchuvstvovaniya [To the problem of empathy]. Minsk, Publ. Logvinov, 240 p.
- Yum D. 2001. O chelovecheskoy prirode [About human nature]. Saint Petersburg, Publ. Azbuka, 516 p.
- Dufrenne M. 1953. Phénoménologie de l'expérience esthétique [Phenomenology of aesthetic experience]. Paris: Presses universitaires de France, V. 1: 56–78.
- Giorgi A. 1997. The theory, practice, and evaluation of the phenomenological method as a qualitative research procedure. *Journal of Phenomenological Psychology*. 28: 235–260.
- Willis P. 2016. From «the things themselves» to a «feeling of understanding»: Finding different voices in phenomenological research. *Indo-Pacific Journal of Phenomenology*. Vol. 4. Edition. Available at: <http://www.ipjp.org/august2004/willis4e1.pdf>.)

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported

Поступила в редакцию 27.11.2024
Поступила после рецензирования 27.02.2025
Принята к публикации 30.05.2025

Received November 27, 2024
Revised February 27, 2025
Accepted May 30, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мазаненко Оксана Михайловна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Луганская государственная академия культуры и искусств имени Михаила Матусовского, г. Луганск, Луганская Народная Республика, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oksana M. Mazanenko, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Lugansk State Academy of Culture and Arts named after M. Matusovsky, Lugansk, Lugansk People's Republic, Russia.